

ЭДВАРД БИС

Обвинение и оправдание

Эдвард Бис

Обвинение и оправдание

«Издательские решения»

Бис Э.

Обвинение и оправдание / Э. Бис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854385-2

Как и многие другие работы, «Обвинение и оправдание» написано автором в заключении и представляет смешанный жанр Non fiction с элементами биографии, публицистики, философии и драмы. Рассматриваются уникальные случаи арестов, жестоких убийств, подлогов и судебных ошибок. Приводятся отличные сравнения и рассудительные выводы.

ISBN 978-5-44-854385-2

© Бис Э.

© Издательские решения

Обвинение и оправдание

Эдвард Бис

© Эдвард Бис, 2017

ISBN 978-5-4485-4385-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знаком ли я с преступным миром? Отчасти. Полагаю, с его ничтожной частью. Но при всем этом я уверен, что если уважаемый читатель ознакомится с представленным ниже взглядом, то у него может сложиться верное представление о преступном мире вообще. Говоря «верное представление», я имею в виду, что, к огромному сожалению, суждение масс о преступлении и самих преступниках ощутимо хромает ложным или искаженным мнением, которое вызывает смех, негодование или даже бешенство у людей с определенным складом ума и характером.

Чтобы знать, что представляет собой преступный мир, достаточно, казалось бы, задаться простыми вопросами: кто такой преступник и что есть преступление? Не так ли? Да, так. Но ответы на них могут быть двойственны и даже противоречивы. Смотря с какой позиции к ним подойти. Если с позиции разума, то ответы могут быть отталкивающие и даже шокирующие. Если с позиции сознания, то обнадеживающие и успокаивающие. Собираюсь ли я умиротворять вашу душу, уважаемый читатель? Нет. Убаюкивание не входит в мои планы.

* * *

Предлагаю рассмотреть природу преступления и природу наказания не с насиженных мест, к которым уже подведены подъездные пути, а прогуляться туда, откуда открывается редкий объемный, а потому перспективный вид. Начнем с простого и коварного вопроса: «Кто такой преступник?» Как определяет толкование: преступник – это личность, нарушающая закон и... Нет. По этой утопанной тропе мы продвигаться не будем. Она может привести нас в загон для стада. Данный ответ въедается в сознание масс, подобно мазуту в белую хлопковую ткань. Вывести это вонючее пятно можно только отбеливателем, именуемым «разумение». Оставим на время этот вопрос. Он разрешится далее проще, чем сама простота.

Попробуем ответить на другой вопрос. Что такое преступление? Преступление – это акт, противный цивилизованному... Ууу! Эту заезженную песню юриспруденции нам также придется оставить. Иначе она заведет нас в дебри. Данный ответ заседает в мозгу, подобно ржавому гвоздю в отсыревшей древесине, выдернуть который можно исключительно клещами цепкого разума.

Я предлагаю не повторять понятия, прописанные в толкователях или учебниках права, а смотреть себе в сердце, отвечать не уваливая. Кто такой преступник? Это человек. Что есть преступление? Это человеческое деяние, и оно олицетворяет само человечество. Вот оно! N.B. Мы на острие истины, с которого можно соскользнуть и провалиться в края абсурдов. Но вид явный: преступник – человек; преступление – жизнь человечества.

Я искренне надеюсь, что уважаемый читатель не склонен впадать в истерику, утверждая, что преступник – это зверь, это оборотень общества, а не человек. Либо идти еще дальше: преступление – это не человеческое деяние, оно противно человечеству.

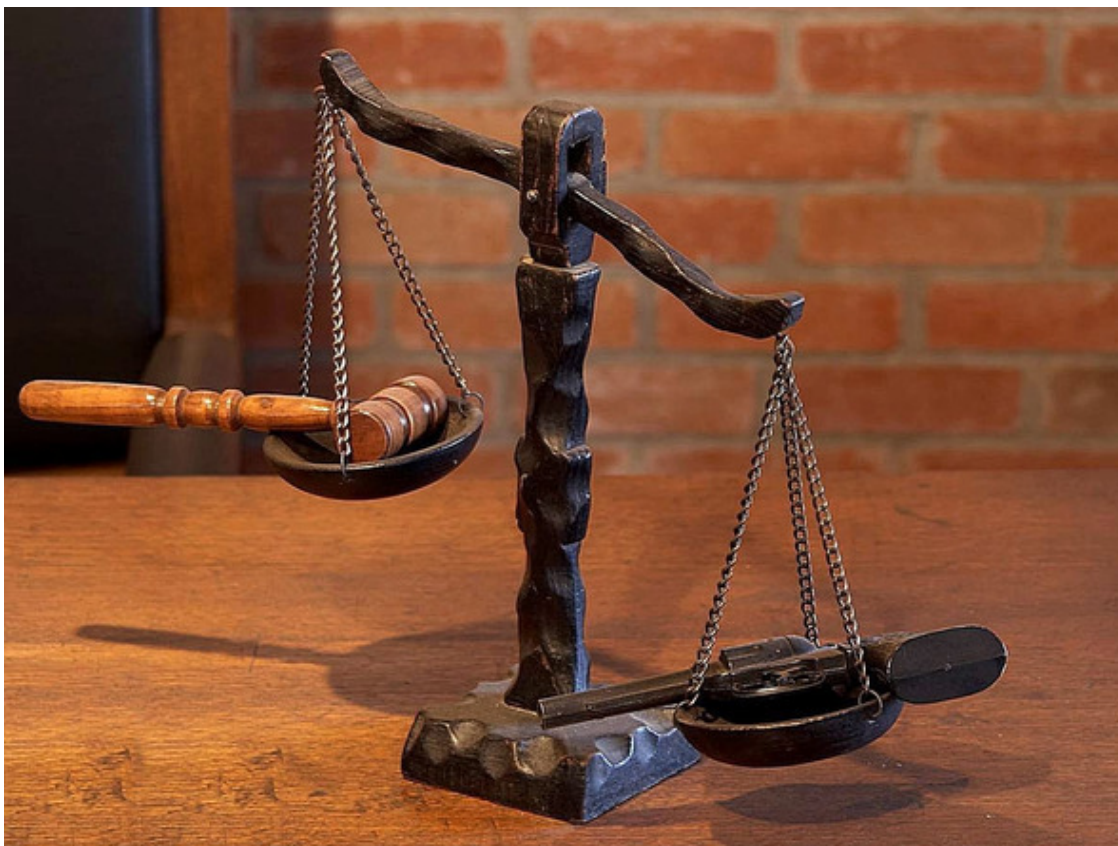
Преступник – это человек. Преступление – это человеческое деяние, друзья мои. У преступления нет расы. У преступления нет национальности. У преступления нет религии. У пре-

ступления нет границ и вообще лица! Те, кто олицетворяет преступление с преступником, заблуждаются. Преступление даже не продукт определенного класса общества, а продукт всего человечества. Это и есть человечество.

Нет ни одного класса, ни одной должности, ни одного статуса, ни одного мало-мальского положения или титула, из которых не было бы преступников. Преступниками были крестьяне и помещики, дворяне и придворные, служащие и трудящиеся, министры, короли, падишахи, цари, президенты и духовные наставники. Были и будут. Так говорит история и здравый смысл. Ко всему трудно характеризуемому колориту примешивается еще и тот факт, что самыми злостными, коварными и кровавыми преступниками были те, кто занимали верховное положение власти.

Многие полагают, что преступник – это нарушитель закона. Данная мысль кажется неопровержимой, если проталкиваться среди теснящихся прохожих своего двора. Но как скоро мы сумеем освободиться от давления пространства и времени, так же сразу поймем, что самые злонамеренные, циничные и безжалостные нарушители закона и порядка судимы не были! А совсем наоборот, именно они судили и судили тех, которые олицетворяли законы и порядки. Достаточно взглянуть на перевороты и революции. В те времена эти люди переступали законы, как лужицы, объявляя себя кем угодно, но с неизменным правом судить других и наказывать. Собственно, никто их этим правом не наделял, но они наделялись им условно и отвлеченно. Как мы знаем, такие судили жестоко, не пытаясь даже изменить существовавшее законодательство и не волнуясь о том, что законы, по которым они действовали, не допускают подобного.

Они руководствовались единственным правом, которое исключается юриспруденцией, которое с умыслом изымается из всех возможных кодексов, и более того, даже прописывается как нарушение. Это – право силы. Вот оно! Единственное право, по которому судятся преступники. Из чего получается, что осужденный, какой бы то ни был человек, даже действующий по прописанным законам, является проигравшим. Да, преступник – это человек, но он проигравший.

Победитель – это тоже человек, – ошибочно допускается, что еще больший человек и не простой, а особенный, – но он олицетворяет силу. Победителей не судят. Судят проигравших. Оттого проигравшие платят своими жизнями или годами заключения.

Это не парадокс или уловка мысли. Нет. Закон олицетворяет силу. Закон теряет силу, если ему противопоставляется другая, подавляющая сила.

Отчетливо видно, что природа преступления – это природа людей. Также верно, что природа наказания – это природа человеческого страха. Но раз уж все это людское, то возникает другой вопрос: а кто же *НЕ преступник* в таком случае? Ведь все мы, как ни крути, одного цвета крови.

По какому-то нелепому заключению признается, что преступник определяется судом. Конечно же, в праве прописывают, что суд определяет вину подсудимого, но подразумевается, что судом определяется преступник. Это заблуждение везде. Даже в детских поговорках, подобных «Не пойман – не вор». За такие извинительные утхи прячется половина человечества.

Если смотреть на явление преступления проницательным, вдумчивым взглядом, то нельзя не увидеть, что преступление определяется деянием и помыслами. Преступник также определяется не судом, не трибуналом, а не чем иным, как деяниями и помыслами. А как же! Разве может насильник, убийца, террорист, вор или другой преступник не быть таковым, если он не пойман или оправдан судом? То, что такой считается или признается невиновным, лишь удобное название стечению обстоятельств.

Более того, зачастую случается, что даже пойманный и судимый преступник не считается таковым массами, независимо от его преступных деяний. Это может происходить, когда человек действует по идейным соображениям и если ему, как и окружающим его массам, кажется, что поступки продиктованы благими намерениями.

А если судом подсудимый признается виновным в преступлении, которого он не совершал? Такое случается, и мы все это знаем. Неужели если он считается или признается преступником, то становится таким по факту?

Как скоро рассудительная личность задастся подобными вопросами, то так же сразу ей будет трудно не признать: почти все преступны в деяниях и помыслах! Но я не хотел бы быть понимаем узко, то есть быть ограниченным суждениями. Можно было бы добавить сравнения, подобные: кто не проезжал на красный свет? Кто не превышал ограничение скорости? Кто не лгал? Кто не изменял супруге (-у)? Или кто без греха? К сожалению, подобные вопросы хоть и выявляют человеческую природу, но тем не менее раскрывают ее лишь частично. Человек преступен по своей людской природе. Тот, кто не замечает всей его очевидной греховности, просто смотрит не с той стороны.

Вы думаете, уважаемый читатель, я стал философствовать здесь, в заключении? Простите, не отрекомендовался. Склоняю голову: российский заключенный тайской тюрьмы высшей охраняемости. Бывший грабитель, повинный в смерти полицейского. А может, полагаете, что с помощью интриг мысли пытаюсь оправдаться в своих и ваших глазах? Нет. Здесь я научился выражать свои мысли, и мне приятно изъясняться с самим собой, излагая мысли на бумаге. С выражением *«уважаемый читатель»* сегодня и сейчас я обращаюсь к самому себе. Ведь я перечитываю свои рукописи. И если я не буду уважаем самим собой, то не напишу ничего достойного даже для самого себя. Но при всем этом я болею надеждой, что данные рукописи станут в свое время достоянием публики, и в этом случае я заочно признаю своего читателя уважаемым. Иначе и быть не может!

* * *

Состояние настоящего определяется нашим прошлым. Будущего – настоящими действиями. Эти, казалось бы, прозрачные философские мысли иногда туманятся людскими страстями.

«Бесспорно, – рассуждает человек, – если я достиг состояния комфорта, здоровья в теле, покоя в душе и материальной обеспеченности, то это результат моего прошлого. Я строитель своего счастья. Здесь все просто: прошлое является результатом настоящего. Далее, – рассуждает человек, – если я буду действовать, как полагается, по задуманному, то выстрою таким образом свое достойное будущее, в котором комфорт, покой и обеспеченность. Здесь тоже все гладко». В обоих этих случаях человек слепо и горделиво верит, что целиком ответственен за свое настоящее и будущее.

Если же в настоящем человек живет в состоянии беспокойства, нищеты, болезни в теле и упадка духа, то он уже не признает это результатом исключительно своих прошлых усилий. В этом случае он отстраняет навязанную идею, что каждый – строитель своего счастья, и начинает видеть постороннее влияние на его судьбу. Такой будет рассуждать более здраво, признавая, что его будущее сможет быть достойным и светлым, если его действия совпадут с множеством внешних факторов, влияющих на его настоящее.

С другой стороны, если он по стечению обстоятельств и истечении времени достигнет желаемых душевных и материальных благ, то, скорее всего, напыщенно заявит, что достиг всего исключительно своим упорством и старанием. Что ж, таковы мы, люди.

Человек вне общества ничтожен. Человек – это часть роевого организма, который без влияния окружения не сумеет научиться ни подобающе мочиться, ни подобающе ходить. Посади верящего в свою неординарность вне общества, вне окружения: сумеет он утвердиться? Где? Перед кем? И за счет кого? Если такого не подберет волчица, не накормит молоком

и не научит выть и чесаться, то... Какое будущее способен построить человек вне окружения, вне общества?

Необходимо понимать и помнить, что человек – это продукт окружения, продукт общества. Человек оказывает влияние на общество, но общество постоянно влияет на каждого индивида в отдельности.

* * *

Мне было девять лет, когда я первый раз, влекомый непонятным мне еще чувством, совершил кражу. Был поздний август. Сыро. Я зашел один в пустующий кафетерий купить что-то, что я не могу вспомнить, но я помню отчетливо, что, когда продавщица, завидев опрятного мальчика, отвернулась, я не суетясь взял с лотка пирожок и спокойно положил его себе в карман жакета. У меня были деньги, и я готов был заплатить за него, если бы был замечен. Но так как сонная продавщица ничего не заметила, то кража состоялась, и я вышел из кафетерия с покупкой и со *стянутым* масляным пирожком.

Зачем я это сделал? Я повиновался влечению, которое сформировалось у меня посредством игр во дворе и разговоров с другими ребятами. Я не раз слышал пересказы, как кто-то из моих друзей или знакомых совершал мелкую кражу и какое это было событие: смех, удовольствие и ликование. Совершенно бессознательно я сделал то, к чему даже не готовился и о чем не помышлял до момента моего понимания, что ситуация в кафетерии именно та, о которой я уже слышал не раз, и что ею непременно надо воспользоваться. Воспользоваться, чтобы испытать неизведанное чувство.

Повторюсь, я не планировал этого, и даже более того, этот пирожок мне *нафиг* не был нужен. Мой отец был инженером в нефтехимической промышленности, партийный. Мать работала в бухгалтерии того же крупного предприятия. Мы (мои родители, мой старший брат и я) проживали в четырехкомнатной квартире. Мы не были богаты, наверное, потому что в те годы понятие «богатый» отсутствовало. Правда, были обеспечены. Наш холодильник был полон всегда. В серванте обычно стояло несколько бутылок различного коньяка, водки, вина или ликера. Хрустальная ваза как правило была полна шоколадными конфетами, из которых иногда торчали плитки дорогого шоколада.

Мои друзья, помню, удивлялись, зачем это такое и столько, если мой батя не пьет. Они жадно поедали те шоколадные конфеты и удивлялись, почему я их не хочу. Мне нравились шоколадные конфеты только выборочно, а предпочтение я отдавал домашнему варенью. Им тоже, различных сортов, всегда заполнялись хрустальные вазочки, которые выставлялись на стол из холодильника во время чаепития, то есть после приема пищи. Тогда я уже знал, что сладкое употребляют не до еды, а после.

Как я помню, мои родители не получали очень высокие зарплаты. Дело было скорее в том, что, наученные жизнью, они стали практичны. Детьми они пережили голодные годы Второй мировой войны и из этого вынесли огромный опыт и понимание жизни. Отец избегал рассказывать о тех годах, наверное, потому что чувство голода непередаваемо в звуки – это чувство. Но мать, бывало, рассказывала мне: что, как и почему приходилось употреблять в пищу и какие средства использовались для отопления. Слушать это было и интересно и неприятно. Несмотря на то что мать рассказывала в основном неэмоционально, а выделяла эпизоды с деталями, ко мне подкрадывались жалость и уважение к пережитому ими. После рассказов матери я искал подтверждения у отца, спрашивая его: «Правда, что...?» или «А у вас тоже...?», – отец в основном отвечал подтверждениями, но раз, как будто расчувствовавшись из-за своих воспоминаний, сделал дополнения и даже рассказал, что ему не просто нравилось, а он любил поедать некий продукт, который продуктом не считается и приготовление которого мне описывать стыдно.

Неважно, во что и как дорого я одет. Важно, чтобы я был вымыт сам, чист и опрятен. Ноги должны быть в тепле, голова – в холоде. Желудок – в сытости. Мне были предоставлены правила гигиены, питания и обращения с деньгами. Я знал, как надо вести себя, если я потерялся, если оказался вдали от дома и проголодался, кому мог доверять.

В тот день я вышел из кафетерия не оглядываясь. Пересек дорогу, дошел до арки длинного девятиэтажного дома, на первом и втором этажах которого располагались различные магазины, кафе и рестораны, и только после этого повернулся и посмотрел на широкие, заштопанные светлыми тюлями, окна кафетерия. Все было спокойно. Погони не было.

Чем дальше я отдалялся от места преступления, тем больше возбуждался. К моменту, когда я дошел до арки и оглянулся, на меня нахлынула эйфория, и я начал хихикать, изо всех сил крепясь, чтобы не разразиться хохотом.

По всей вероятности, я начал осознавать, и чем дальше, тем сильнее, что могло произойти. Я мог быть пойман и не посмел бы убежать, потому что к этому не готовился. Продащица из сонной курицы превратилась бы в ядовитую мегеру и трясла бы меня за шиворот или за плечи, крича со всей мощью: «Ах ты паразит! Я тебя сейчас в милицию сдам. Щенок! Маленький воришка...» – и тому подобное. А я бы стоял, горел бы от стыда и позволял бы трясти себя, как куклу. Но кража состоялась, и я ликовал. Ликовал недолго.

Углубившись в арочный проход, я достал из уже замасленного кармана левое приобретение и почти сразу откусил. Я не ожидал, как это на меня подействует! Пирожок был семикопеечный, с повидлом и не печеный, как рекомендовалось моей мамой, а жаренный в масле. Такой продукт моей мамой потреблять не рекомендовалось. Определенно, я взял с того подноса, который ближе всего стоял к прилавку. Как замануха. Самый дешевый. Самый жирный. Самый невкусный.

Повидлом мы называли испражнения, и такой пирожок я не взял бы задаром. Но так как я его украл, то считал своим долгом его употребить.

Я насилу съел половину и сдался. Я не мог осилить это кушанье. С половиной несъеденного пирожка я стоял на краю пешеходной лестницы, спускающейся из арки, и не знал, как мне с ним поступить. Выкинуть в урну? Но я был научен не кидаться едой. Доесть? Нет, мне это было уже не по силам. И я сделал то, до чего не додумался бы взрослый. Я аккуратно положил его на самом видном месте лестницы в надежде, что кто-то заметит его и пристроит, как полагается; либо собака доест, либо кошка.

Позже, через час с лишним, я даже специально прошел через то место, чтобы посмотреть, что стало с половиной того пирожка. Его на лестнице не было. Я огляделся по сторонам, допуская, что кто-то мог просто пнуть его, но все было чисто. После этого я уже чувствовал, что часть моральной ответственности с меня снята.

Никому во дворе, в школе или семье я не обмолвился об этом случае даже намеком. Я не рассказывал ранее об этом никому. Зачем же я делаю это сейчас? Чтобы показать вам, уважаемый читатель, причины, приведшие меня в места чужестранного заключения? Посмотрите, мол, на меня: полулежу в сыром жарком климате, как в сауне, на тонком узком матрасе и калякаю шариковой ручкой оправдания себе и обвинения обстоятельствам? Нет. Это всего лишь эпизод моей жизни.

После того случая я решил для себя, что красть – это глупо. И зачем? Опыт мне подсказывал, что если чего-то хочется, то это можно просто купить. И я откровенно поделился этими мыслями с дворовыми друзьями.

Но что же это было тогда?

Была совершена кража – факт. Но это было импульсное влечение, абсолютно бессознательное либо, как говорят психологи, сформированное окружением на подсознательном уровне.

Я не хотел бы казнить себя за это, но я действительно считаю, что это было преступление, такое же преступление, как если бы взрослый не богатый, но обеспеченный человек, повинаясь импульсу, украл бы не пирожок, как я, а богатое ожерелье с бриллиантами в несколько карат. Хотя неважно что, а важно, что в первый раз в жизни и абсолютно не преднамеренно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.